

РАЗДЕЛ 4. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 81'27:81'373

ББК Ш105-3+Ш105-006.21

DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_19

ГСНТИ 16.21.27;16.21.29

Код ВАК 10.02.20

И. Д. Бекоева

Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова, Цхинвал, Республика Южная Осетия

ORCID ID: 0000-0003-4579-1590

В. П. Джioева

Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова, Цхинвал, Республика Южная Осетия

ORCID ID: 0000-0002-6341-744X

 E-mail: irina.beckoeva@yandex.ru.; jio.varvilina@mail.ru.

Реализация актуальных смысловых пластов в общественно-политической лексике и прецедентных онимах (лингвокультурный и переводческий аспекты)

АННОТАЦИЯ. Язык является основным инструментом ментального структурирования и упорядочения мира, средством фиксирования картины мира народа. Статья посвящена проблеме актуализации общественно-политической и общественно значимой лексики, прецедентных онимов в политическом дискурсе Республики Южная Осетия в период пандемии коронавируса. Цели исследования — выявление и лингвистическая интерпретация способов пополнения корпуса общественно-политической лексики и особенностей ее перевода в период пандемии коронавируса; описание способов реализации сакральных теонимов и ойкодомонимов в билингвальной осетино-русской общественно-политической коммуникации с целью выявления ономастических соответствий, имеющих общественную значимость. Ономастические сегменты, включающие теонимы, сакральные ойкодомонимы, геортонимы, хрононимы, образуют значимый пласт политической коммуникации, служа маркером индекса принадлежности и выражая этнолингвокультурные особенности югоосетинской политической коммуникации. Анализ корпуса текстов, включающий выступления общественных деятелей и материалы интернет-ресурсов, позволяет сделать выводы о том, что изменение политического контекста и ситуация пандемии коронавируса отражаются в трансформации смысловых пластов общественно значимой лексики. Те лексические единицы, посредством которых политическими и общественными деятелями и публицистами передаются особенности вновь появившихся реалий, событий и понятий, становятся обиходным пластом лексики в различных сферах жизнедеятельности общества, начиная от бытового общения (бытовой дискурс) и заканчивая коммуникацией в рамках институционального дискурса (политическая, массмедийная коммуникация).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общественно-политическая лексика; общественно значимая лексика; пандемия; коронавирус; билингвальная коммуникация; политическая коммуникация; прецедентные онимы; лингвокультурология; теонимы; ойкодомонимы; геортонимы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Бекоева Ирина Давидовна, и. о. доцента кафедры английского языка, Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова; 100001, Республика Южная Осетия, г. Цхинвал, ул. Путина, 8; e-mail: irina.beckoeva@yandex.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Джioева Варвилина Павловна, старший преподаватель кафедры английского языка, Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова; 100001, Республика Южная Осетия, г. Цхинвал, ул. Путина, 8; e-mail: jio.varvilina@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Бекоева, И. Д. Реализация актуальных смысловых пластов в общественно-политической лексике и прецедентных онимах (лингвокультурный и переводческий аспекты) / И. Д. Бекоева, В. П. Джioева // Политическая лингвистика. — 2021. — № 3 (87). — С. 196-202. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_19.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена изучению специфики общественно-политической и общественно значимой лексики в период пандемии коронавируса. Работа является достаточно актуальной ввиду того, что язык политики подвергается значительным трансформациям в условиях глобальных перемен, в частности пандемии коронавируса, меняется корпус политической и общественно значимой лексики. Поскольку данный пласт лексики является достаточно новым и

практически неизученным, представляется целесообразным предпринять такого рода исследование.

В данной работе авторы занимаются анализом вербальной активности политических и общественных деятелей с **целью**: 1) выявления и лингвистической интерпретации способов пополнения в период пандемии коронавируса корпуса общественно-политической лексики и особенностей ее перевода на другие языки; 2) описания способов реализации сакральных теонимов и

ойкодомонимов в билингвальной осетинорусской общественно-политической коммуникации, направленного на выявление ономастических соответствий, имеющих общественную значимость.

Объектом исследования является общественно-политическая коммуникация в билингвальном языковом сообществе на примере Республики Южная Осетия.

Предмет исследования — общественно-политическая лексика в период пандемии коронавируса в лингвокультурном и переводческом аспектах.

В качестве материала авторами были привлечены расшифровки видеовыступлений (7 часов), 83 текстовых фрагмента выступлений политических и общественных деятелей и материалы печатных и электронных СМИ.

Ключевые элементы общественно-политического дискурса рассматриваются в лингвистическом, психолингвистическом аспектах в целом ряде научных работ, послуживших методологической основой данного исследования (В. Н. Базылев, А. Н. Баранов, О. С. Иссерс, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, П. Б. Паршин, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал). Дискурсивные признаки и этнолингвокультурные характеристики югоосетинской политической коммуникации активно изучаются югоосетинскими исследователями (И. Д. Бекоева, В. П. Джioева, 2015). Проблемами формирования пласта общественно-политической лексики занимались К. Г. Джусоева, Т. Б. Крючкова, М. Б. Кульчиева, Н. А. Купина, В. И. Максимов, С. В. Молоков и др. Осетинская ономастика отражена в трудах Е. Б. Бесоловой, К. Е. Гагкаева, Ф. Х. Гутнова, Т. А. Гуриева, Ю. А. Дзицойты, З. К. Кусаевой, З. Д. Цховребовой и др.

В общественно-политической лексике происходит соединение языка и общественной жизни ввиду того, что эта группа лексики представляет собой все то, что связано с социальным и культурным аспектами жизни в социуме [Карамова 2001: 75].

Лексические средства, называющие политические реалии и социально значимые события и явления, функционируют не обособленно друг от друга. Они взаимодействуют в плане смыслового содержания. Благодаря этому взаимодействию данные лексические средства соединяются в группы, обозначающие события и факты из жизни общества [Судаков 1985: 80].

ИССЛЕДОВАНИЕ

Проблема дифференциации, анализа и перевода общественно-политической лексики является предметом исследования боль-

шого количества зарубежных и отечественных (советских, российских и др.) авторов на протяжении многих десятилетий. Не существует единого, универсального способа обозначения слов и сочетаний слов, номинирующих общественные явления, политические события или понятия и людей, играющих более или менее значимую роль в жизни общества. Зарубежные ученые разделяют политические термины и слова (выражения), обозначающие события общественной жизни и общественные явления. Советские лингвисты и языковеды постсоветского пространства считают обозначения событий и явлений политической и общественной жизни единым лингвистическим феноменом и рассматривают их в качестве предмета своих исследований в междисциплинарных работах. Для обозначения соответствующих понятий предлагаются различные термины: общественно-политическая лексика, общественно-политическая терминология, общественно значимая лексика, политически значимая лексика, политическая лексика. Рамки и объем общественно-политической лексики достаточно условны. В состав этой лексики входят термины и терминопонятия из сферы политики, экономики, торговли, а также общепринятые понятия, приобретающие новое значение в политическом дискурсе. Вследствие такого применения общеупотребительной лексики терминологический аппарат политики расширяется и обогащается [Розен 1976: 95–96].

Л. А. Жданова предлагает выделять в этой лексике четыре зоны: политические термины, идеологическую лексику, общественно-политическую лексику и несобственно общественно-политическую лексику [Жданова 1996: 18–20].

В настоящем исследовании в качестве рабочего предлагается использовать термин «общественно-политическая и общественно значимая лексика». Данная категория слов и словосочетаний имеет тенденцию трансформироваться в силу каких-либо значимых, масштабных политических, экономических или социальных потрясений. Речь идет не только о расширении этого языкового пласта за счет появления новых понятий и их обозначений, но и о приобретении новых коннотаций уже устоявшимися в языке словоформами. Лексический состав языка пополняется за счет неологизмов, служащих индикаторами той или иной эпохи, социальных, экономических и политических катаклизмов. Ряд терминов и общепринятых слов приобретает совершенно новое значение и реальную значимость. В эпоху глобальных перемен, когда под угрозой находятся жизни

и здоровье целых народов, язык, будучи гибким и динамичным социальным явлением, не может не меняться. Новые реалии, необходимость их вербализации диктуют правила конструирования политической и общественно-политической коммуникации.

Те лексические единицы, посредством которых политическими и общественными деятелями и публицистами передаются особенности вновь появившихся реалий, событий и понятий, становятся обиходным пластом лексики в различных сферах общественной жизни, начиная от бытового общения (бытовой дискурс) и заканчивая коммуникацией в рамках институционального дискурса (политическая, массмедийная коммуникация) и др. Данный феномен является неизбежным и закономерным ввиду того, что, например, все ведущие таблоиды посвящают первые полосы проблеме COVID-19, все информационные порталы открывают утренние новостные блоки с сообщений о динамике выздоровлений и о последствиях этой глобальной катастрофы для мировой экономики и политики. Язык вырабатывает средства передачи тех или иных аспектов данной кризисной ситуации, порой формируя новые единицы, становящиеся обиходными, понятными представителям всех слоев общества.

Обратимся к анализу русско- и осетиноязычной политической коммуникации в югоосетинском сегменте Интернета периода пандемии коронавируса. Югоосетинские политики и общественные деятели выстраивают коммуникацию таким образом, что политическая и специальная терминология из смежных с политологией областей применяется ими в тесной связке с терминами из области общественного здравоохранения, как диктует текущая эпидемиологическая и, вследствие этого, общеполитическая обстановка не только в Южной Осетии, но и во всем мире. Политическая коммуникация характеризуется частотным употреблением такой политической лексики, как *гражданское самосознание, чрезвычайная ситуация, самоизоляция, строгая изоляция, снять изоляцию, свобода передвижения, свобода собраний, ограничивать свободу, карантин, дистанционный режим, органы здравоохранения*, и появлением новых единиц: *удаленка, дистанционка, зумить* и т. д.

Ввиду недостаточной разработанности терминологического аппарата осетинского языка и в силу наличия в республике двух государственных языков преобладает терминология на русском языке: *пандемия, карантин, самоизоляция, масочный режим, социальная дистанция* и др. Определенная

часть политической коммуникации осуществляется, однако, на этническом (осетинском) языке с русскоязычными вкраплениями и заимствованными из русского языка терминами или с вкраплениями интернационализмов, пришедших через русский язык. В употребление вводятся термины на осетинском языке, образованные при помощи средств самого осетинского языка или заимствованные из русского языка: *рынчыны гæххæтт* (букв. *документ больного*) — «история болезни»; *æнхъæлцау сылгоймаг* (букв. *женщина в ожидании*) — «беременная женщина»; *тагъд æххуыс* — «скорая помощь», *тæвд хахх* — «горячая линия» (полная калька); *химæисæн хайад* — «приемное отделение».

В югоосетинском политическом дискурсе наблюдается переключение кодов осетинского и русского языков. Некоторая часть терминологии воспроизводится на осетинском языке в исходной морфологической форме с добавлением осетинских флексий и суффиксов: *анализ-т-æ* — «анализы» (*анализ* + формант мн. числа *-т* по законам осетинской грамматики + флексия *-æ*), *ковид-æй* — «ковидом» (*ковид* + суффикс творит. падежа *-æй*), *медицин-он* — «медицинский» (усечение основы в *медицина* + суффикс прилагат. *-он*), *эпидемиолог-он* — «эпидемиологический» (суффикс прилагат. *-он* прибавляется к уже ассимилированной основе *эпидемиолог*) и др.

Во многих случаях в пределах одной речевой единицы происходит переключение языковых кодов: *уæззау эпидемиолог-он уавæрмæ æнæкæсгæйæ* — «несмотря на тяжелую эпидемиологическую обстановку» (основа + суффикс прилаг. *-он*; преверб со значением отсутствия, отрицания *-æнæ*); *сырх зон-æ* — «красная зона» (окончание *-а* меняется на *-æ* + флексия *-æ*); *ковид-æй рынчын* — «больной ковидом» (ассимилированная основа + суффикс творит. пад. *-æй*); *Æнæниздинад Хъахъæныны Министр-ад* — «Министерство здравоохранения» (к основе *министр* прибавляется суффикс абстрактных сущ. *-ад*); *æфсæддон быдырон госпитал* — «военно-полевой госпиталь» (ассимилированная форма лексемы *госпиталь*); *сæрмагондæй арæзт схем-æ* — «индивидуально подобранная схема» (к ассимилированной основе заимствованного слова прибавляется флексия *-æ*, другие компоненты словосочетания даются в переводе); *медицин-он æххуыс* — «медицинская помощь» (усеченная основа ассимилированного термина + суффикс прилаг. *-он*); *санитар-он норм-æ-тæ* — «санитарные нормы» (основа *санитар* + суффикс прилаг. *-он*; усеченная

основа лексемы *норма* + флексия *-æ* + формант мн. числа *-тæ*); *ныгуылон æфсæддон зылды госпитал* — «госпиталь Западного военного округа»; *æфсæддон дохтыр-тæ* — «военные врачи» (заимствованная и ассимилированная форма *доктор* + формант мн. ч. *тæ*); *мобил-он бирæ-профил-он госпитал* — «мобильный многопрофильный госпиталь» (суффикс прилаг. *-он* добавляется к ассимилированной основе; трехчленное слово *бирæ-профил-он* — калька с русск. яз.: *бирæ-* означает «много», *-профил* — заимствованный корень с последующим отверждением конечного согласного (графическим усечением конечного мягкого знака), присоединение конечного суффикса *-он* маркирует создание искусственного прилагательного); *медицин-он служб-æ-йы дæлбулк-он* — «подполковник медицинской службы» (суффикс прилаг. *-он*; окончание *-а* меняется на *-æ* + суффикс род. падежа *-йы*); *профил-он дохтыр* — «профильные врачи» (суффикс прил. *-он* + ассимилированная форма *дохтыр*); *рынчынты исæн пункт* — «пункт приема больных» (лексическая интерференция); *ковид æнудæсы пандемия* — «пандемия ковид-19» (лексическая интерференция); *дистанцион хуызы* — «в дистанционном режиме» (усечение основы); *санитар-он уавæр* — «санитарные условия» (основа + суффикс прилаг. *-он*); *санитар-он домæнтæ* — «санитарные требования»; *экстрен-он режим* — «экстренный режим»; *специалист-тæ* — «специалисты» (формант множ. числа *-тæ*); *медицин-он куджытæ* — «медицинские работники» (основа + суффикс прилаг. *-он*); *æнæ симптом-т-æй* — «без симптомов» (ассимилированная основа + формант мн. ч. *-т* + суффикс творит. пад. *-æй*); *экстрен-он уавæрты конд къамис* — «экстренная комиссия» (основа + суффикс прилаг. *-он*); *къамисы рабадт* — «заседание комиссии» (ассимилированная форма лексемы *комиссия*).

Информационная и коммуникационная сферы всегда играли важную роль в развитии общества. Пандемия коронавируса косвенным образом повлияла на введение в повседневный обиход многих забытых *nomina propria*, игравших некогда важную роль в языковой картине мира южных осетин.

Осетинское общество всегда характеризовалось общинным устройством, базирующимся на тесных родственных связях, опирающихся на сложную систему семейно-патронимических отношений и строгой иерархической соотнесенности индивидуальных и групповых ролей в обществе. Поведенческий модус кавказского общества выстраивался на протяжении многих столетий,

параллельно с формированием норм, диктующих его. В свою очередь, нормы — это совокупности типовых программ и особых стереотипов поведения [Триль 1973: 264].

Ритуал относится к сложным проявлениям символического действия, а элемент ритуальности прослеживается во всех видах дискурсов, в основу выделения которых заложены социолингвистические критерии [Извекова 2006: 1]. Именно поэтому особый сегмент онимической лексики составляют сакральные онимы, в частности, так называемые дзуары (*dzuar/zhuar*) — в осетинской мифологии дух, святой, божество, а также святилища, посвященные осетинским богам [Токарев 1994: 376].

Вербализация онимов в общественно-политической коммуникации характеризуется метонимической соотнесенностью элементов семантического поля того или иного онима.

Особый интерес представляют сакральные онимы, объединенные метонимической связью по типу *теоним-ойкодомоним-геортоним-хрононим*. По мнению А. В. Суперанской, следует отграничивать названия праздников (геортонимов) от имен собственных отдельных временных отрезков, в которые происходят празднования (хрононимов). Геортонимы именуют не время проведения праздника, а само торжество с присущей ему структурой, церемониями, актами [Суперанская 1973: 198], в то время как хрононимы — время проведения торжества. По ее мнению, всякий праздник включает в семантическое поле временной компонент, т. е. геортоним является и хрононимом, если данный праздник привязан к конкретному времени. Но не всякий хрононим может быть геортонимом [Суперанская 1973: 197–198].

Две данные разновидности онимов находятся друг с другом в гиперо-гипонимических отношениях. Если исследуются названия известных исторических событий или периодов истории, следует говорить о «собственно» хрононимах. А названия праздников обозначаются термином «геортоним» [Чеснокова *www*].

Рыны-Дзуар — это сакральное сооружение и праздник, посвященные божеству по имени Рыныбардуаг, властному над болезнями и эпидемиями. *Рын* — «болезнь, эпидемия, мор» [Осетинско-русский словарь *www*]. *Ryn/run* — «болезнь», в особенности «повальная болезнь», «эпидемия», «поветрие». *Rynybardwag* — «божество», властное над поветриями [ИЭС: 444]. Представляется интересным сравнить *рын* с *низ/niz/nez* — «болезнь, хворь». Если *низ* — это болезнь в индивидуальном проявлении, примени-

тельно к конкретному человеку, то *рын* — это явление более глобальное. Вспышки эпидемических болезней в условиях отсутствия возможности оказания медицинской помощи способствовали появлению в сонме осетинских божеств такого, как Рыныбардуаг (рын + бардуаг) [Калоев 1971: 255].

В онимическое поле теонима *Рыныбардуаг* входит геортоним *Рыны-Дзуар* (название праздника, посвященного данному божееству) и ойкодомоним *Рыны-Дзуар* как обозначение культового сооружения, посвященного божееству Рыныбардуаг.

Имя *Рыныбардуаг* буквально переводится как «Повелитель эпидемий». В осетинской мифологии и в наивной картине мира осетин *Рыныбардуаг* — это ужасное чудовище, не имеющее конкретного облика, но обладающее способностью повелевать болезнями. Геортоним *Рыныбардуаг* не имел темпоральной отнесенности. Этот праздник справлялся ежегодно, но был обусловлен внешними факторами, такими как эпидемии и эпизоотии [Дзадзиев 1994: 117]. Святилище находится в с. Рук Южной Осетии. Построено оно, по свидетельству коренных жителей данного района, во времена одной из страшных эпидемий и считается одним из древнейших на территории Республики Южная Осетия.

В семантическое поле сакрального онима *Рыны-Дзуар* входят онимические геортоним и хрононим *Атынæг* (*Атынаг*, *Атынаг*). Период паломничества к *Рыны-Дзуар* с просьбами и молитвами об исцелении приходился на конец июля — начало августа. У геортонима *Рыны-Дзуар* была темпоральная особенность: к объекту с данным названием паломники могли приходиться с жертвоприношениями в любой период вне зависимости от условного календаря религиозных праздников, если начиналась эпидемия.

До середины XX в. это святилище пользовалось популярностью и было часто посещаемо. Сокращение численности людей, проживающих в селах, и развитие медицины способствовали тому, что про *Рыны-Дзуар* стали забывать. Вспышка пандемии коронавируса заставила вспомнить об этом святилище. Праздник повелителя «повальных» болезней стали вновь отмечать под названием *Ног Дзуар* (букв. «новое святилище») [Осетины — Осетинские праздники (ossetians.com)]. Перед праздником *Аларды* справляют день *Рыны Бардуага*. Имя божества уже свидетельствует о его характере, и поэтому люди молились ему, чтобы оно не насылало на них эпидемий, мора и страшных болезней [Осетины — Осетинские праздники (ossetians.com)]. Утраченный

смысловой пласт борьбы с эпидемией вновь актуализировался. Жители Южной Осетии и села Рук, в котором находится святилище, выражают уверенность в том, что небесные силы в лице Рыныбардуаг будут покровительствовать людям и защищать их от болезней [АЛАНИЯ информ <http>].

Анализ материалов показал, что общественно-политическая и общественно значимая лексика играют особую роль в общественно-политической коммуникации. В ходе исследования были выявлены следующие особенности слово- и формообразования в осетинском языке:

- самым продуктивным аффиксом является суффикс прилагательного **-он**;

- причастная форма в осетинском языке помимо значения собственно причастия обозначает и имя действия (*къамисы рабадт*);

- причастно-деепричастный суффикс **-гæ** противопоставляется образованиям на **-д**, **-т**, **-дт**, **-ст**: первые рассматриваются как формы причастия действительного залога (*уавæрмæ æнæкæсгæйæ*);

- суффикс абстрактных существительных **-ад** является эквивалентом таких русских суффиксов, как **-ение**, **-ств**, **-о**;

- прилагательные, образованные при помощи суффикса **-он**, однотипны по форме, но отличаются по структуре мотивирующих (*профил-он*, *медицин-он*);

- ономастические сегменты характеризуются метонимической связью: онимы объединяются метонимической связью по типу *теоним-ойкодомоним-геортоним-хрононим*;

- в ономастическое поле *Рыны-Дзуар* входят онимические геортоним и хрононим *Атынæг*;

- образование геортонимов строится по закрытому структурному типу и происходит по двум базовым номинативным моделям, наиболее частотной из которых является модель **день + теоним в родительном падеже**. Данная модель является базовой для многих праздников в русской лингвокультуре (*День Святой Троицы*, *Рождество Пресвятой Богородицы*) или при переводе названия осетинского геортонима на русский язык. В осетинской лингвокультуре используется реверсивная (обратная) модель — **теоним + день**.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев, В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка = ИЭС / В. И. Абаев. — Т. 2. — Ленинград : Наука, 1973. — 448 с. — Текст : непосредственный.
2. Дзадзиев, А. Б. Этнография и мифология осетин : краткий словарь / А. Б. Дзадзиев, Х. В. Дзуцев, С. М. Караев. — 1994. — 284 с. — Текст : непосредственный.
3. Извекова, М. Г. Прагмалингвистические характеристики ритуального дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук /

Извекова М. Г. — Волгоград, 2006. — Текст : непосредственный.

4. Жданова, Л. А. Общественно-политическая лексика: структура и динамика : дис. ... канд. филол. наук / Жданова Л. А. — Москва, 1996. — 224 с. — Текст : непосредственный.

5. Калоев, Б. А. Осетины (историко-этнографическое исследование) / Б. А. Калоев. — Москва : Наука, 1971. — 358 с. — Текст : непосредственный.

6. Карамова, А. А. Оценочная общественно-политическая лексика и фразеология современного русского языка, вторая половина XX в. : 10.02.01 : дис. ... канд. филол. наук / Карамова А. А. — Бирск, 2001. — 250 с. — Текст : непосредственный.

7. Мифы народов мира : энцикл. : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. — Москва : Рос. энциклопедия, 1994. — Т. 1. А — К. — 671 с. ; с ил. — Текст : непосредственный.

8. Осетинско-русский словарь — рын. — URL: <http://Osetinsko-russkij-slovarj-ryn.xn--80aacc4bir7b.xn--p1ai>. — Текст : электронный.

9. Осетины — Осетинские праздники. — URL: <http://ossetians.com>. — Текст : электронный.

10. Розен, Е. В. Лексика немецкого языка сегодня / Е. В. Розен. — Москва : Высш. школа, 1976. — 128 с. — Текст : непосредственный.

11. Судаков, Г. В. Русская бытовая лексика XVI—XVII вв. в динамическом и функциональном аспектах : дис. ... д-ра филол. наук / Судаков Г. В. — Вологда, 1985. — 540 с. — Текст : непосредственный.

12. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — Москва : Наука, 1973. — 368 с. — Текст : непосредственный.

13. Триль, Ю. Н. Ритуал в традиционной культуре / Ю. Н. Триль. — URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/ritual-v-traditsionnoj-kulture>. — Текст : электронный.

14. Чеснокова, П. Геортонимы: тенденции развития и сферы влияния / П. Чеснокова. — URL: <http://cyberleninka.ru>. — Текст : непосредственный.

15. В надежде на помощь против эпидемий: в Южной Осетии облагородили святилище Рыны-дзуар // АЛАНИЯ информ. — URL: <http://alanaiainform.org>. — Текст : электронный.

16. Ossetia.ru. — Текст : электронный.

I. D. Bekoeva

South Ossetia State University, Tskhinval, Republic of South Ossetia
ORCID ID: 0000-0003-4579-1590

V. P. Dzhioeva

South Ossetia State University, Tskhinval, Republic of South Ossetia
ORCID ID: 0000-0002-6341-744X

 E-mail: irina.beckoeva@yandex.ru; jio.varvilina@mail.ru.

Realization of Urgent Semantic Layers in Sociopolitical Vocabulary and Precedent Onyms (as Viewed in Linguoculture and Translation Theory)

ABSTRACT. *Language is the main tool of mental structuring and ordering of the world, a means of fixing the worldview of the people. The article deals with the problem of actualization of sociopolitical and socially significant vocabulary and precedent onyms in the political discourse of the Republic of South Ossetia during the coronavirus pandemic. The aim of the study is to identify and interpret linguistically the ways of expansion of the corpus of sociopolitical vocabulary and the peculiarities of its translation during the coronavirus pandemic; to describe the ways of implementing sacred theonyms and oikodomonyms in the bilingual Ossetian-Russian sociopolitical communication in order to identify onomastic correspondences of social significance. Onomastic segments, including theonyms, sacred oikodomonyms, georthonyms and chrononyms, and to form a significant layer of political communication, serving as a marker of the index of belonging and expressing the ethno-linguistic and cultural features of South Ossetian political communication. The analysis of the corpus of the texts, including speeches of public figures and materials of Internet resources, allows drawing a conclusion that the change in the political context and the situation of the coronavirus pandemic are reflected in the transformation of the semantic layers of socially significant vocabulary. The lexical units, with the help of which political and public figures and publicists convey the specific features of newly emerged realities, events and concepts, become a common layer of vocabulary in various spheres of the life of society, starting from everyday communication (everyday discourse) and ending with communication within the framework of institutional discourse (political and mass media communication).*

KEYWORDS: *socio-political vocabulary; socio-significant vocabulary; pandemic; coronavirus; bilingual communication; political communication; precedent onyms; linguoculturology; theonyms; oikodomonyms; georthonyms.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Bekoeva Irina Davidovna, Associate Professor of Department of English, South Ossetia State University, Tskhinval, Republic of South Ossetia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Dzhioeva Varvilina Pavlovna, Senior Lecturer of Department of English, South Ossetia State University, Tskhinval, Republic of South Ossetia.*

FOR CITATION: *Bekoeva, I. D. Realization of Urgent Semantic Layers in Sociopolitical Vocabulary and Precedent Onyms (as Viewed in Linguoculture and Translation Theory) / I. D. Bekoeva, V. P. Dzhioeva // Political Linguistics. — 2021. — No 3 (87). — P. 196–202. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_19.*

REFERENCES

1. Abaev, V. I. Historical-etymological Dictionary of the Ossetian Language / V. I. Abaev — V 2. — Leningrad: Nauka, 1973. — 448 p. — Text : unmediated. [Istoriko-etimologicheskij slovar' osetinskogo yazyka / V. I. Abaev. T. 2. — Leningrad: Nauka, 1973. — 448 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

2. Dzadzjev A. B., Dzutsev Kh. V., Karaev S. M. Ethnography and Mythology of the Ossetians / A. B. Dzadzjev, Kh. V. Dzutsev, S. M. Karaev. — Text : unmediated. — 1994. — 284 p. [Etnografiya i mifologiya osetin. Kratkij slovar' / A. B. Dzadzjev, Kh. V. Dzutsev, S. M. Karaev. — Tekst : neposredstvennyj. — 1994. — 284 s.]. — (In Rus.)

3. Izvekova, M. G. Pragmalinguistic Characteristics of the Ritual Discourse: synopsis of candidate thesis ... of Cand. of Philol.

Sciences / M. G. Izvekova. — Volgograd, 2006. — Text : unmediated. [Pragmalingvističeskie kharakteristiki ritualnogo diskursa: avtoref. diss. kand. filol. nauk /.: Spets. 10.02.19. — Volgograd, 2006. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

4. Zhdanova, L. A. Social Political Vocabulary: Structure and dynamics : dissert. ... of Cand. of Philology / Zhdanova L. A. — Moscow, 1996. — 224 p. — Text : unmediated. [Obshchestvenno-politicheskaya leksika: Struktura i dinamika: dissertaciya ... kandidata filologicheskikh nauk / Zhdanova L. A. — Moskva, 1996. — 224 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

5. Kaloev, B. A. The Ossetians / B. A. Kaloev. — Moscow : Nauka. — 1971. — 358 p. — Text : unmediated. [Osetiny (istoriko-etnograficheskoe issledovanie) / B.A. Kaloev. — M. : Nauka. — 1971. — 358 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

6. Karamova, A. A. Evaluative Social Political Vocabulary and Phraseology of Modern Russian, second half of the XXth century : dissert. ... of Cand. of Philology / Karamova A. A. — Birk, 2001. — 250 p. — Text : unmediated. [Ocenochnaya obshchestvenno-politicheskaya leksika i frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka, vtoraya polovina XX v.: Dis. ... kand. filol. nauk / Karamova A. A. — Birk, 2001. — 250 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

7. Myths of the Peoples of the World. Encyclopedia. In 2 vol. / S. A. Tokarev. — Moscow : Ros. Entsiklopediya, 1994. — vol. 1. A — K. 671p. — Text : unmediated. [Mify narodov mira. Entsiklopediya: v 2-kh t./ gl. red. S. A. Tokarev. — M.: Ros. Entsiklopediya, 1994. — T. 1. A — K. 671s., s il. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

8. Ossetian — Russian Dictionary — ryn. [Osetinsko-russkij slovar — ryn]. — URL: [http://osetinsko-russkij-slovar-ryn\(xn--80aacc4bir7b.xn--p1ai\)](http://osetinsko-russkij-slovar-ryn(xn--80aacc4bir7b.xn--p1ai)). — Text : electronic. — (In Rus.)

9. Ossetians — Ossetian Festivals. [Osetiny — Osetinskie Prazdniki]. — URL: <http://ossetians.com>. — Text : electronic. — (In Rus.)

10. Rozen, E. V. Vocabulary of German Language Today / E. V. Rozen. — Moscow : High School, 1976. — 128 p. — Text : unmediated. [Leksika nemeckogo yazyka segodnya / E. V. Rozen. — Moscva : Vyssh. Shkola, 1976. — 128 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

11. Sudakov, G. V. Russian Everyday Vocabulary XVI-XVII centuries in Dynamic and Functional Aspects : dissert. ... of Doctor of Philology / Sudakov G. V. — Vologda, 1985. — 540 p. — Text : unmediated. [Russkaya bytovaya leksika XVI-XVII vv. v dinamicheskom i funkcional'nom aspektah: dis. na soisk. uch. st. dokt. filol. nauk / Sudakov G.V. — Vologda, 1985. — 540 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

12. Superanskaya, A. V. General Theory of Proper Name. / A. V. Superanskaya. — Moscow : Nauka, 1973. — 368 p. — Text : unmediated. [Obschaya teoriya imeni sobstvennogo / A. V. Superanskaya. — M. : Nauka. — 1973. — 368 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

13. Tril, Yu. N. Ritual in the Traditional Culture. / Yu. N. Tril. [Ritual v traditsionnoj kulture]. — URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/ritual-v-traditsionnoj-kulture>. — Text : electronic. — (In Rus.)

14. Chesnokova, P. Geortonyms: development trends and influence areas / P. Chesnokova. [Geortonymy: tendentsii razvitiya i sfery vliyaniya]. — URL: <http://cyberleninka.ru>. — Text : electronic. — (In Rus.)

15. Ryny-Dzuar Sanctuary Elevated in Hope for Help Against Epidemic // Alaniya inform. [V nadezhde na pomoshch protiv epidemij: v Yuzhnoj Osetii oblagorodili svyatilishe Ryny-Dzuar // Alaniya inform]. — URL: <http://alaniainform.org>. — Text : electronic. — (In Rus.)

16. URL: <http://Ossetia.ru>. — Text : electronic.